

Я передал ему серебряную монету, и он раскусил ее своими немногочисленными зубами. Похоже, он удивился, увидев, что это настоящее серебро.

- А что насчет Саксонии? - спросил я, заставив мужчину пожать плечами. Я начал было лезть в свой кошелёк с монетами, но мужчина покачал головой.

- Я ничего не знаю о Саксонии. Насколько я могу судить, их бросили на произвол судьбы Франков, - сказал он, окинув меня взглядом своих темных глаз. - Воины будут избалованы выбором, за кого сражаться. У принца Годфреда не очень большие шансы, поэтому он заплатит больше. Саксы... все говорят, что у франков богатые земли, но их охраняет множество воинов.

Я кивнул сам себе, обдумывая это, - К кому идут наемники? - спросил я и получил еще одно пожатие плечами.

- К принцу Годфреду, насколько я слышал, но в этом городе его знают. Другие могут расходиться во мнениях, - сказал старик, удивленно глядя, когда я протянул ему еще одну монету.

Уходя, я задумался о том, что узнал, пока Торкелл шел в ногу со мной: - Разве это что-то меняет? - спросил он, и я не был уверен.

Саксония была оставлена на произвол зимних ветров. Восстание короля Видукинда зависело от помощи его союзников норманнов. Без них ему пришлось бы сражаться с франками в одиночку, и хотя мы одержали несколько первых побед, я уже видел франкские города. Я слышал и о других - Ахене, Франкфурте* и других. Все они, по слухам, превосходили предыдущие. В лучшем случае саксы могли собрать пять тысяч человек.

(П.П. не знаю почему, но до прошлой главы автор прописывал название города как ФранкфОрт, меня это сбивало с толку, но я решил, что видимо таким был его авторский замысел, тем не менее, теперь он называет город привычным для нас образом: Франкфурт, так что отныне и навеки у нас он тоже будет Франкфуртом =))

Франки, скорее всего, могли собрать вдвое больше. Даже в три. Их воины могут быть трусами, но я понял, что достаточное количество трусов может убить любого храбреца.

- Восстание короля Видукинда, похоже, обречено, - пробормотал я.

- Значит, Годфред? - спросил Торкелл, пока мы шли по рынку, и мой взгляд скользил по продаваемым товарам. Я видел много зеленых, несколько красных, но в основном черных по стоимости. Если бы только дарованная богом способность распространялась на все, как на торговые возможности. Это сделало бы все намного проще. - Это позволило бы нам вступить в прямой конфликт с ярлом Хорриком. Мы могли бы помешать ему получить корону.

Могли бы. Я ничего не знал о Годфреде, но он был врагом ярла Хоррика, и это делало его моим другом.

И все же... - Я хочу, чтобы он стал королем, - признался я Торкеллу, чьи брови высоко поднялись. - Он боролся за это всю свою жизнь. Каждый божий день он замыслил и плел интриги ради этого. Судя по тому, что сказала Джилл, он посвятил всех своих детей тому, чтобы стать королем - всех своих сыновей и дочерей. Это единственная вещь, которую он желает больше всего на свете. Я хочу, чтобы он получил ее. Только тогда я смогу забрать ее у него, - сказал я, мой голос понизился до низкого рыка.

Торфинн тоже не выйдет невредимым. И никто из родни Хоррика. Я надеялся, что им понравится это время. Я надеялся, что они найдут успех во всех начинаниях. Я надеялся, что жены его сыновей родят им много детей. Я надеялся, что у его дочерей будут хорошие мужья, которых они будут любить. Я надеялся и молился, чтобы следующие несколько лет для них были лишь блаженством. Я и впрямь молился. Искренне. Я молил богов об этом каждую ночь так же часто, как молился о безопасности и процветании собственной семьи.

Ведь когда они познают вершины радостей в этой жизни, им будет куда дальше падать, когда я снова приплыву к этим берегам, чтобы показать им всю глубину человеческих страданий.

Торкелл издал низкий свист: - Понятно. Убить его недостаточно. Ты хочешь уничтожить его, - заметил он, и я без стыда кивнул. Я хотел, чтобы он взял корону в руки. Я хотел, чтобы он носил ее. Я хотел, чтобы он познал сладкий вкус победы, смаковал его, а потом я забрал бы у него все это. Я уничтожу его настолько окончательно, что единственной причиной, по которой кто-то узнает его имя, будет то, что именно я убил его. - Твоя жажда мести очень глубока. Боги знают, что ты ее заслужил. Значит, план остается прежним?

Я кивнул: - Да, он остается прежним. То, что его бросили союзники, сделает его более отчаянным и он предложит более высокие ставки для наемников. - Он никогда не ставил под сомнение мои решения. Он спрашивал меня о логике и о том, почему я поступаю так, как поступаю, но никогда не ставил их под сомнение. Думаю, он возлагал надежды на то, что я скорее благословлен богами, чем проклят ими.

- Молчи ты, сварливая стерва! - Я услышал чей-то крик на рынке и скривился, когда понял, кто это. Торкелл тоже понял, судя по его смеху, который, казалось, исходил из самого нутра.

Несколько недель в море, и я узнал много нового. Самым важным было то, что Джилл и Морриган терпеть не могли друг друга. Морриган отпускала колкие слова при любой возможности. Джилл терпела до тех пор, пока могла, пока не становилось достаточно, и начинался поединок криков.

- Ты ужасающе владеешь топором, серебро течет по твоим рукам, как река, и ветер всегда у тебя за спиной... но даже боги не могут заставить двух женщин прожить день без ссор, - сказал Торкелл, хлопая меня по спине, а я только вздохнул. Он не ошибался.

- Давай просто уйдем, пока они ничего не сломали.

Наш пункт назначения был определен. Пора было возвращаться в земли франков.

Найти армию оказалось на удивление сложно, обнаружил я, когда мы плыли вверх по реке Рейн. Можно было бы подумать, что трудно скрыть такое количество людей, но когда мы плыли вниз по реке Эльба, спрашивая в деревнях, где находится король Видукинд, обнаружилось ошеломляющее отсутствие свежей информации, хотя и много дезинформации. Я услышал дюжину разных ответов о том, куда направляется король Видукинд, когда спросил дюжину разных деревень.

Вместо того чтобы пытаться отличить правдивые ответы от неправдивых, я решил, что быстрее будет отплыть обратно от Эльбы и потратить день на поиски входа в реку Рейн, а затем плыть по ней, пока не найду Сигибург. В нем все еще находились воины норманнов, оставленные примерно месяцем ранее. Однако у них были и более свежие новости - саксонская армия находилась в Франкфурте, осаждая его последние несколько недель, пока король Карл Великий перегруппировывал свою армию после поражений, которые она потерпела.